

И Р В У Т С К І Я

24 ЯНВАРЯ

1870 ГОДА.

№

4.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Награжденіе медалью. Указъ Св. Синода о личномъ составѣ Ирк. Консисторіи. Отчетъ Ирк. Д. Училища. Извѣщеніе. Учрежденіе комитета. Умершие.

Награжденіе медалью.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по внесенному въ Комитетъ Министровъ, въ слѣдствіе ходатайства Высокопреосвященнаго Пароенія Архіепископа Иркутскаго, представленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно положенію сего Комитета, пожаловать Потомственному Почетному Гражданину, Иркутскому 1-й гильдіи купцу Николаю *Лаврентьеву* золотую медаль для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ.

О личномъ составѣ Иркутской Духовной Консисторіи.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

САМОДЕРЖЦА Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Пароенію, Архіепископу Иркутскому и Нерчинскому. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 27 Іюня сего года за № 3200, съ изъясненіемъ предположеній Епархіальнаго Начальства относительно личного состава Иркутской Духовной Консисторіи, по случаю введенія въ дѣйствіе новаго, Высочайше утвержденного, 25 Марта текущаго года, штата Консисторіи: Приказали: По разсмотрѣніи представленія Вашего Преосвященства и составленной въ Синодальной Канцеляріи вѣдомости о предположеніяхъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства относительно членовъ мѣстной Консисторіи Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: согласно предположенію Епархіальнаго Начальства оставить изъ наличнаго числа штатными членами Иркутской Консисторіи Протоіереевъ Прокопія Громова и Василя Карташева и Священниковъ Григорія Можарова и Стефана Струкова; остальныхъ за тѣмъ изъ наличныхъ членовъ консисторіи, именно—Протоіерея Георгія Діаконова и Священника Іоанна Чирцева уволить отъ сей должности. Пояснить Вашему Преосвященству, что Ректоры Духовныхъ Семинарій, на основаніи устава сихъ заведеній, немогутъ быть членами Консисторіи, хотя бы и сверхштатными. О чемъ Вашему Преосвященству и послать указъ. Октября 20 дня 1869 года.

Краткій Отчетъ

Составленный Смотрителемъ Иркутскаго Духовнаго Уѣзднаго Училища по экономической части за 1869 годъ, на основаніи примѣчанія къ § 41 Уст. Духовныхъ Училищъ.

П Р И Х О Д Ъ.		Руб.	Коп.
Отъ 1868 г. къ 1 Января 1869 года оставалось наличными деньгами —		370.	24 ¹ / ₄ .
<p>Въ числѣ этой суммы состоитъ: 1) отъ жалованья служащимъ 71 р. 26 к., 2) собственно фундаментальной библіотеки 1 р. 40 к., 3) экстраординарныхъ на покрытие дефицита въ по библіотекъ 94 р. 53³/₄ к., 4) по продажной библіотекъ 86 р. 10 к., и 5) полупенсіонерскихъ 116 р. 94¹/₂ коп.</p>			
Къ тому въ 1869 году получено изъ Иркутской Духовной Консисторіи въ разное время, на жалованье служащимъ, на содержаніе дома и учениковъ, на канцелярію, библіотеку, больницу и мелочные расходы, и процентовъ на капиталъ — — — —		10.379	1.
Изъ Государственнаго Казначейства на жалованье служащимъ —		736.	40.
Полупенсіонерами въ разное время внесено — — — —		317.	
Отъ продажи книгъ поступило —		229.	25.
И т о г о —		12.031.	90 ¹ / ₄ .

Р А С Х О Д Ъ,		Руб.	Коп.
1.) На жалованье служащимъ и доктору при училищной больницѣ —		3245.	90.
2.) По содержанію дома главный расходъ былъ на			
а.) жалованье прислугѣ 381 р. 80 к.			

б.) на освѣщеніе	—	169 р. 75 к.	
в.) на отопленіе	—	641 р. 70 к.	
г.) на передѣлку половъ во всемъ корпусѣ, окраску нѣкоторыхъ комнатъ и окраску крыши на главномъ корпусѣ	— — —	614 р. 32 ¹ / ₂ к.	
д.) на исправленіе печей и обѣлку внутри всего корпуса		109 р.	
е.) на содержаніе лошади		89 р. 50 к.	
2) Расходъ второстепенный какъ-то: мытье половъ, чистка дымовыхъ трубъ и ретиральныхъ мѣстъ и вообще ремонтровка дома		290 р. 67 ¹ / ₂ к.	
И т о г о			2296. 75.
3.) По содержанію учениковъ пищею главный расходъ былъ на			
1.) а.) ржаную муку	—	1804 р. 83 к.	
б.) пшеничную муку		136 р.	
в.) мясо	—	695 р. 96 к.	
г.) рыбу свѣжую	—	203 р. 84 к.	
д.) омүли	—	103 р.	
е.) масло скоромное		105 р.	
ж.) масло постное	—	73 р.	
з.) крупы разнаго наименованія	—	212 р.	
и.) вспоможеніе ученикамъ, живущимъ въ корпусѣ	—	331 р. 50 к.	
2) Расходъ второстепенный, какъ-то: соль, горохъ, картофель, капуста, свекла, морковь, яицы, молоко, лукъ, чай и проч.		361 р. 60 ¹ / ₂ к.	
И т о г о			3306. 73 ¹ / ₂ .
4) По содержанію учениковъ одеждою главный расходъ былъ на			
1) а.) матеріалы: бѣлья, тальмъ, пальто, брюкъ, нагрудниковъ съ косынками шарфовъ и шапокъ		680 р. 37 ¹ / ₂ к.	
б.) на шитье оныхъ		123 р.	

в) шубы съ матеріалами и шитьемъ	487 р. 45 к.		
г) Сапоги	— 415 р. 35 к.		
д) Прачкѣ	— 100 р.		
2) Расходъ второстепенный-мыло, бумага, перья, и проч.	46 р. 75 к.		
Итого		—	1852.
5) По содержанию Канцеляріи	—		92 ¹ / ₂ .
6) Библиотека-фундаментальной и про- дажной	— — —		25.
7) Больницы: на медикаменты	101 р.		313.
27 к., на халаты и шитье оныхъ, чулки, туфли и чай	81 р. 20 к.,		28.
погребеніе умершихъ	7 р.		
Итого		—	189.
8) Мелочныхъ расходовъ было на			47.
а) домъ	— 80 р. 87 к.		
б) на пищу	— 13 р. 70 к.		
в) одежду	— 11 р. 58 к.		
г) на больницу	— 12 р. 65 к.		
д) на канцелярію	— 1 р. 20 к.		
Итого		—	120.
Итого въ 1869 г. израсходовано	—	11,350.	6.
За тѣмъ къ 1870 г. остается	—	681.	84 ¹ / ₄ .
Въ числѣ остатка значится 1) отъ жалованья служащимъ 71 р. 26 к. 2) отъ больницы 10 р. 53 коп., 3) экстраординарныхъ на покрытие дефицитовъ библиотеки 89 р. 87 ³ / ₄ к. 4) по продажной библиотекѣ 76 р. 23 к. и 5) полупенсіонерскихъ 433 р. 94 ¹ / ₂ к. всего 681 р. 84 ¹ / ₄ коп.			

Въ 1-й первой половинѣ 1869 г. было полноказенныхъ учениковъ 60 ч. половинноказенныхъ 27 ч., пенсіонеровъ полныхъ 2, полупенсіонеровъ 4; во 2-й половинѣ казенныхъ 63, половинноказенныхъ 28, пенсіонеръ 1, полупенсіонеровъ 4.

Независимо отъ сего краткаго отчета-полный имѣеть быть представленъ на разсмотрѣніе Его Высокопреосвященству, а за тѣмъ съ документами въ ревизіонный комитетъ.

Смотритель Училища ключарь Іерей Іоаннъ Чирцевъ.

Извѣщеніе.

Изъ полученныхъ 15 Января отъ Елисаветы Мусориной чрезъ священника Михаила Тихомирова 6 рублей, 4 рубля переданы лично о. Настоятелю Вознесенскаго монастыря, а 2 р. записаны на приходъ по построенію Часовни Святителя Иннокентія подъ № 314.

Учрежденіе Ревизіоннаго Комитета.

На представленіе Консисторіи объ образованіи Ревизіоннаго Комитета для повѣрки а) Отчетовъ по содержанію Семинаріи и низшихъ Духовныхъ училищъ, б) Отчетовъ временныхъ строительныхъ Комитетовъ, и в) Отчетовъ о свѣчномъ доходѣ и о суммахъ, выручаемыхъ отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, на текущій 1870 годъ, Его Высокопреосвященство изволилъ положить такую резолюцію: „Такъ какъ прежніе члены (священники Василій Знаменскій, Михаилъ Соболевъ и Θεодоръ Поповъ) пріобрѣли опытность въ возложенной на нихъ обязанности: то тѣ же члены оставляются и на будущее время.“

УМЕРЛИ: 5-го Октября м. г. Священникъ Кондуревской Богородской церкви Павелъ Островскій, и 15 Января сего 1870 года священникъ Тальдинской Казанской церкви Николай Александровъ Сотниковъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

24 ЯНВАРЯ

№ 4.

1870 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Зимній потопъ въ Иркутскѣ. Празднованіе въ Гласковскомъ предмѣстіи. Объявленія.

ЗИМНІЙ ПОТОПЪ ВЪ ИРКУТСКѢ.

Въ первые дни наступившаго новаго года Господь судилъ намъ быть свидѣтелями одного изъ тѣхъ грозныхъ явленій, къ которому можно приложить слова Псалмопѣвца о силахъ водной стихіи: *Воздвигоша рѣки гласы своя, Господи, возмутъ рѣки, сопренія своя отъ гласовъ водъ многихъ.* Подобное, повторяемъ, довелось испытать и намъ при покрытіи нынѣ льдомъ нашей своеобразной Ангары и даже частію раздѣлить съ многими бѣдствіе, едва ли не безпримѣрное въ лѣтописяхъ Иркутска.

Иркутяне, а особенно жители береговые, помнятъ конечно, что дѣлалось у насъ съ Ангарою въ Августѣ мѣсяцѣ. Явленіе никогда не бывалое; рѣка поднялась такъ, что у Троицкой церкви выступила на берегъ, а противъ церкви Чудотворской, гдѣ берегъ гораздо выше, шла вровень съ берегами. Каждый день, приходя тогда въ церковь, мы подходили къ рѣкѣ и съ

чувствами глубочайшей грусти и страха смотрѣли на рѣку подобившуюся морю, далеко, далеко отдѣлившую водами монастырь Вознесенскій, покрытую туманомъ и не удержиимо-бурно сносившую строеніе за строеніемъ на островѣ, названномъ, любви. При видѣ явнаго гнѣва Божія, мы совершили по изнесеніи Иконъ изъ храма къ самой водѣ, молебное пѣніе, да положить господь предѣль возвышенію воды, да не потопитъ града и не разстлить землю и плоды ея безгоднымъ дождя изліаніемъ. И Господь утѣшилъ насъ. Солнце просіяло надъ Иркутскомъ, хлѣбы на нивахъ какъ будто торопились, чтобы сколько нибудь созрѣть и уготовиться въ пищу человѣку; Ангара хотя и медленно начала уменьшать воды свои. Мы успокоились, но все таки грустно предчувствовали неизбежную катастрофу зимой. И вотъ по грѣхамъ своимъ дожили до нея.

Съ послѣднихъ чиселъ Декабря стали достигать до насъ неутѣшительныя вѣсти о сильномъ затопленіи той, то другой деревушки по низовьямъ Ангары при рѣкоставѣ. Наконецъ и у насъ въ два послѣдніе дня стараго года Ангара вдругъ поднялась на цѣлую сажень и явилась такимъ образомъ въ видѣ болѣе грозномъ, чѣмъ была въ Августѣ. Шуги т. е. льду, безъ котораго она покрыться не можетъ, нисколько не видно было на рѣкѣ. Опять тяжело стало на сердцѣ, особенно грустное предчувствіе неоставляло насъ относительно храма Божія (*). Грозное положеніе рѣки мучило насъ еще нѣсколько дней. Шуга еще не является. Термо-

(*) Нижняя церковь съ придѣломъ имѣютъ полъ ниже уровня земли почти на аршинъ. Въ разливъ Ангары въ 1864 г. вода подступала подъ полъ въ церкви и много повредила каменные плиты пола.

метръ. Стоитъ только на 10/° холода, но это такой холодъ, при которомъ наша Ангара никогда не можетъ покрыться. Ей для покрытія льдомъ нужно недѣли три постоянного мороза отъ 25/° до 30/°. И вотъ думаемъ мы и печалимся, чѣмъ же и когда покроется наша Ангара? Но у Творца неба и земли *всѣ возможны*. Въ ночи съ 2 на 3 число Января сдѣлался морозъ въ 25/° и отъ сильнаго Сѣверовосточнаго вѣтра появилось такое громадное количество шуги, что доселѣ свободная отъ льда рѣка какъ лѣтомъ, теперь едва, едва двигалась, переполненная торосомъ самой причудливой формы. Вдали противъ Знаменскаго предмѣстія видно было, что ледъ уже не двигается, рѣка тамъ покрылась. Въ 3 часа по полудни рѣка, какъ бы долго не хотѣвшая скрыться подъ льдомъ, стала уступать и наконецъ 25/° морозу и, какъ бы тихо кончавшаяся жизнь человѣка, остановилась покрытая ледянымъ покровомъ, проливъ по берегамъ избытки воды своихъ. Все это говоримъ мы по наблюченіямъ около своей Чудотворской (Прокопіевкой) церкви. Выше этого пункта рѣка двигалась до вечера, и многіе успокоились въ томъ предположеніи, что хотя вода и выступитъ въ оулицы, но все ограничится не болѣе какъ наводненіемъ отъ 1864 года. А многіе даже и береговые не чаяли и этого и въ ночи обычно успокоились. Часу въ 8 вечера на 4-е число, на Воскресенье, нѣкоторые изъ семьи нашей возвратясь отъ Всенощной извѣщаютъ, что до дома доктора Богословскаго уже дошла вода и заворачиваетъ въ нашу оулицу. Мы тотъ часъ бросились туда и видимъ: вода рѣкой отъ заплота до заплота по оулицѣ двигается намъ на встрѣчу. У Богословскихъ или хло-

поты и все семейство тотчасъ выѣхало изъ дома. Немного спустя вода съ шумомъ полилась съ улицы во дворъ дома г.—жи Дубинской и въ нѣсколько минутъ залила низменные дворъ и огородъ. Домъ съ службами началъ заливаться водою болѣе и болѣе. Имущество спасти было невозможно. Хозяева въ домѣ кое какъ громоздили все какъ можно повыше, и затѣмъ сами кое-какъ по доскамъ выходили, покидая все въ жертву потопа. Тоже дѣлалось и съ сосѣдними домами Оглобина и Ситникова. Мы видѣли какъ хозяева, державшіеся до послѣдней крайности, поспѣшно собирали наконецъ семьи свои и отправлялись подальше изъ нашей улицы, только на печахъ и подмосткахъ спасая что было возможно. Въ виду такой катастрофы, другою улицею мы поспѣшили навѣдаться что дѣлается съ церковію, такъ какъ видно было, что Ангара двинулась снова и заливаетъ ее. Но тамъ было все спокойно. Только поразилъ насъ совершенно другой видъ рѣки, чѣмъ за 3 часа до сего. На рѣкѣ видѣли мы теперь пирамиды и колоннады какъ бы бѣлаго мрамора переломанныя и причудливо перепутанныя, что было изумительно грозно и великолѣпно при полномъ освѣщеніи луны. Было ясно, что Ангара по закрытіи снова двинулась, поставила льды на льды и опять остановилась. Слышался вдали страшный шумъ, поднимался вѣтеръ съ Байкала и улицы наши облеглись чернымъ туманомъ, спутникомъ разливающейся воды. Мы возвратились ожидать бѣдствія въ свое жилище. Часовъ въ 10 ночи вода входитъ воротами и въ нашъ дворъ. Ворота для незваной гостии отворяются, чтобы незаморозить затворенными. Начинаемъ убѣждаться, что это уже не наводненіе

1864 года. Вода какъ будто подъ мельницей съ шумомъ бросилась по двору въ огородъ весьма низменный и огромной вместимости: а тамъ съ другаго края, слышимъ, отверзлись какъ бы земныя хляби и откуда то отъ сосѣдей шла новая вода. Посмотрѣли мы съ забора и видимъ, въ огородѣ отъ двухъ встрѣчныхъ потоковъ вода закружилась водоворотомъ, щепы, дрова и бревна поплыли и завертѣлись съ нею. Въ какую нибудь четверть часа потонули въ огородѣ частоколы и столбы. Теперь надо было хлопотать о квартирантахъ. Одинъ чиновникъ съ женою занималъ у насъ флигелекъ. Къ вѣщшему горю они предъ катастрофой приняли къ себѣ другаго чиновника съ больною женою. И вотъ ночью въ морозъ, въ бродъ по водѣ начали переселяться наши квартиранты въ надворный старый домъ, въ верхній этажъ. И, Господи! что это было за переселение! Такались въ переполохѣ узлы, тюки, ящики, и наконецъ самые люди были перенесены на рукахъ нашимъ добрымъ работникомъ въ бродъ выше колѣна. Но изъ этого убѣжища вскорѣ прибѣгаютъ къ намъ и утрашаютъ, что скоро отнимется послѣднее сообщеніе — залезть лѣстницу и выходъ изъ дома. Флигель уже до оконъ въ водѣ, нижній этажъ стараго дома залитъ такъ, что едва видны двери и окна. Кухня въ водѣ, амбаръ, стойло, завозня едва виднѣются. Опять начали изъ стараго дома переселяться къ намъ въ новый домъ тѣже квартиранты и всѣ жившіе тамъ. Но и у насъ вода уже подъ поломъ, половицы шевелятся и кое гдѣ вода выступаетъ на полъ. Ночь, часъ 3-й или 4-й, и мы всѣ какъ въ ковчегѣ собрались въ одномъ домѣ

ожидать разсвѣта дня и рѣшенія участи своей. По временамъ слышали мы, выходя на крыльцо, ржаніе лошадей, мычаніе коровъ, вой собакъ и отчаянные крики: лодку, спасайте и караулъ (*). Насъ облегалъ непроницаемый туманъ, а ангара, какъ бы скрипѣла и стонала. Вотъ и А часа утра, съ колоколенъ послышался благовѣстъ къ Воскресной утрени, но мы не могли и думать попасть въ церковь, такъ такъ вода стояла у самаго порога дверей. Съ разсвѣтомъ дня мы увидѣли зрѣлище, до того необыкновенное, что нескоро глаза наши привыкли къ нему. Улица возвысилась аршина на два, вода замерзла и стояла паркетно ровною. Дома и ворота сдѣлались необыкновенно низкими, а кое гдѣ ворота и заплотовъ и вовсе было не видно. Не видно было живаго существа, потому что ледъ ломался подъ ногами и не могъ держать человѣка. Только часу въ 10-мъ дня кое какъ прошолъ мимо насъ дворникъ сосѣдскій, который представился великаномъ, — онъ шелъ на одной линіи съ окошками и былъ выше сосѣднихъ домовъ. Вдругъ слышимъ стукъ изъ внутри дома сосѣда Ситникова и отчаянный крикъ. Ясно было, что кто-то остался тамъ и не можетъ вырваться потому, что съ улицы окна заморожены. Чаще и сильнѣе стучали и кричали въ домъ, но мы ничего не могли сдѣлать, какъ только крикомъ отвѣчали, чтобы изъ дому ломали

(* В суматохѣ и хлопотахъ мы забыли въ стойлѣ корову. Работникъ бродомъ сходилъ отворить ея заключеніе, но бѣдное животное не найдя себѣ нигдѣ сухаго мѣста, скрылось еще въ худшее убѣжище и тамъ осталось. Раздирало просто это душу, но сдѣлать нельзя было ничего — лодки у насъ не было. Черезъ двѣ ночи и одинъ день мы ее розыскали замороженную въ стойлѣ и едва живую, при помощи людей выдолбили изъ льда, перетащили въ комнату и отводились.

окна на улицу. Еще съ вышки кричали прося себѣ лодку. Въ концѣ улицы дѣйствительно показалась лодка, но она заплыла во дворъ доктора Богословскаго, и послѣ оказалось, спасала кого-то изъ кухни. Но вотъ на помощь заключенныхъ въ домѣ Ситникова явился дворникъ купчихи Окуловой. Честь и хвала ему за подвигъ челоѣколюбія. Онъ держась всячески за заборы и кровлю, достигъ до окна, разломалъ его и вотъ оттуда одинъ за другимъ стали выходить заключенные. Смотримъ, первымъ выходитъ нашъ дьячекъ Быстровъ тутъ жившій на квартирѣ. Вѣдныя былъ только въ одной шинели безъ шапки. Со страхомъ достигнулъ онъ нашихъ воротъ и здѣсь въ мѣстѣ едва застывшемъ ползкомъ пробирался ко крыльцу и принять былъ нашими руками. За тѣмъ чрезъ улицу перебѣжала старушка въ положеніи плачевномъ, за тѣмъ босикомъ дѣвица стряпка. Далѣе прибѣжалъ сынъ Сглоблина, мокрый до пояса, въ нижнемъ платьѣ, въ сюртукѣ и босикомъ. Всѣ они въ домѣ нашемъ тряслись отъ холода и принятыми мѣрами кое какъ согрѣвались. Самъ Ситниковъ прибѣжалъ въ сапогахъ замороженныхъ на ногахъ; ихъ едва стащили съ ногъ. Такимъ образомъ собралось у насъ въ домѣ народу челоѣкъ съ 30. Но съ мѣстъ непопленныхъ никто къ намъ не являлся и не давалъ помощи. Мы начинали сами страшиться невозможности выбраться до ночи изъ дому. Наконецъ часу во 2-мъ достигъ до насъ одинъ родственникъ и укрѣпилъ насъ надеждою пройти какъ нибудь по льду изъ дому. Увеличили страхъ нашъ полицейскіе и почтвовые, завѣрявшіе, что вода прибываетъ болѣе и болѣе и рѣка тронулась гдѣ-то снова. Нечего было дѣлать, пере-

крестясь начали мы одинъ по одному съ малютками на рукахъ выходить изъ дому и съ замираніемъ сердца пробираться по колеблющемуся льду. Такъ вышло насъ изъ дома человѣкъ 25. Выбравшись на сухое мѣсто, поспѣшили мы навѣдаться, что дѣлается съ церковію. Но не могли и подойти къ ней. Вода залившаяся въ городъ съ Троицкаго берега, прошла чрезъ нѣсколько улицъ и снова впадала въ Ангару по улицѣ Катышевцова у самой церкви. Впрочемъ намъ дали знать, что въ церкви все благополучно. Ночь провели мы у П. О. Катышевцова. Назавтра въ Сочельникъ опять пытались проникнуть въ церковь. Съ церковнаго крыльца подали намъ двѣ доски и мы добрались до него. Тутъ то съ прискорбіемъ услышали, что и храмъ Божій не изъять отъ бѣдствія, въ нижней церкви вода до колѣна. Дверь снаружи залита водой и заморожена. Къ счастью еще, что нынѣ осенью какъ будто по Божію внушенію, практичный прихожанинъ П. Осип. Катышевцовъ устроилъ внутренній ходъ изъ сторожки въ верхнюю паперть. Не будь этого, трудно было бы выручить оттуда сторожей. Мы спустились въ сторожку и увидѣли стулья, столы и ящики плавающими въ водѣ. Трапезники пріютились на печѣ и подмосткахъ. Одинъ изъ нихъ дюжій мушина бродилъ въ водѣ выше колѣна и сносилъ на себѣ діакона до олтарей снять съ престоловъ одежды. Сторожа объяснили намъ, что вода вечеромъ 3 числа выступила разомъ поломъ и быстро возвысилась до того уровня, какъ стояла на улицѣ. Въ первый разъ, думаемъ мы, съ созданія Чудотворской церкви случилось, что не возможно было отправить въ Ней Богослуженія въ такіе дни,

и Великаго освященія воды. Мы просто терялись и не знали что дѣлать. Рука едва двигалась въ написаніи рапорта Архипастырю о такомъ небываломъ неблагополучіи. И вотъ съ прискорбіемъ какъ бы духовно осиротѣвшіе пошли мы вознести молитвы въ другой храмъ. Въ день Богоявленія поспѣшили посѣтить сколько возможно дома прихожанъ своихъ все до одного болѣе или менѣе затопленные, утѣшить и укрѣпить къ перенесенію испытанныхъ скорбей. По берегу едва мы проходили, то и дѣло надобно было пробираться чрезъ ручьи, источники и гололедицу. А громадныя льдины громоздились и стояли стѣнами, переломавъ береговыя тумбы съ перекладинами. Насъ съ радостію и крестъ животворящій съ вѣрою встрѣчали все видѣвшіе столько ужасовъ о въ грозной рѣки, хотѣвшей, казалось, своею неизмѣримою силою, не только затопить, но даже стереть дома, эти утлыя созданія слабаго человѣка. Рассказамъ и повѣствованіямъ не было конца. Мы узнали, что Ангара въ послѣдній разъ тронулась часовъ съ 2-хъ ночи, воздымая цѣлыя ледяныя пирамиды и колокольни. Люди твердые духомъ сознавались, что теряли тогда всякую энергію и бодрость и невольно встрѣчались съ мыслию знаменія кончины міра. Только и ожидали, что вотъ вотъ эти массы направятся на дома и тогда пойдетъ общая ломка и гибель. Слышали мы и о гибели одной женщины въ приходѣ. Не знаемъ только, потонула-ли она въ своей квартирѣ или умерла съ испуга. Тѣло ея увезено въ Больницу. Слышали, какъ многіе спасаясь, сидѣли на вышкахъ, заплотахъ и кровляхъ. Бѣдняки благословляли предъ нами благодотворителя Іосифа Петровича Катышевцова, разославшаго несчаст-

нымъ хлѣба, чаю и мяса. Ходили мы, и не нашли почти половины нашего прихода. Вездѣ дворы отворены, окна заперты, жители выѣхали и Богъ знаетъ гдѣ теперь обрѣтаются. Господь знаетъ, что еще будетъ далѣе весною. Что дѣлать! Съ твердостію и безропотно перенесемъ мы это бѣдствіе; но въ будущемъ не до конца прогнѣвайся на насъ, Владыко, пощади насъ отъ повальныхъ болѣзней, этого страшнаго бича и обычнаго спутника подобныхъ бѣдствій. И теперь зимою, что это будетъ за житье въ нашихъ домахъ на водѣ и на льду подъ полами. Незнаемъ, что будетъ съ церковію. На дняхъ поставили въ паперти машину и 8 работниковъ откачивали воду цѣлый день. Она и убыла не много, но на завтра прибыла настолько же. Рѣшили уже на томъ, что бы воду заморозить; потомъ все таки предвидится на цѣлую зиму зловредная сырость и испорченный воздухъ. Полы, стѣны, иконостасъ, тумбы кіотовъ, такъ испорчены, что потребуютъ немалыхъ жертвъ для исправленія. Уповаемъ что прихожане съ участіемъ отзовутся къ бѣдствію приходскаго храма и возстановятъ все въ лучшемъ благолѣшии.

Вотъ перадостная повѣсть известнаго намъ и нами испытаннаго о зимнемъ потопленіи нашего Иркутска. Это только малая доля изъ всей небывалой катастрофы. Многое, повторяемъ, не вошло въ сферу нашего наблюденія. Пусть кто знаетъ, прибавитъ еще что нибудь къ нашему разсказу на поученіе другимъ градамъ и въ память потомству. Священникъ Григорій Шергинъ.

Иркутскъ Января 11 дня

1870 года.

Церковное празднованіе въ Гласковскомъ предмѣстіи.

Гласковское предмѣстіе г. Иркутска, расположенное вдоль лѣваго берега Ангары противъ Иркутска, отъ наводненія на 4 Января потерпѣло не менѣе города. Вода затопила тамъ почти всѣ дома, а которыхъ, очень немногихъ, не затопила, къ тѣмъ проникла, по крайней мѣрѣ, во дворы и подполья. По этому обѣтъ жителей предмѣстія, начавшійся съ 1862 года, ежегодно приносить изъ Иркутскаго Каѳедральнаго Собора Чудотворную Икону Божіей Матери, именуемую Казанскою, нынѣ былъ выполненъ ими съ особеннымъ усердіемъ и сокрушеніемъ сердца. Во второмъ часу пополудни 17 числа, въ Субботу, двинулся изъ Собора Крестный ходъ. Когда проходили улицами по Троицкому приходу къ Ангарѣ, то въ глаза бросались, первое, глыбы льда лежавшія въ улицахъ и накипи застывшей воды, а второе, вездѣ открытыя у домовъ ворота настежь, какъ будто въ ожиданіи кого-то для торжественнаго пріема. Дѣйствительно, домохозяева, хотя и со слезами на очахъ, такимъ образомъ встрѣчали неожиданную гостью—воду, и открывали ворота для того, чтобъ вода, застывши съ той и другой стороны около воротъ, не заперла ихъ надолго и не сдѣлала бы положеніе хозяевъ безвыходнымъ. А теперь, когда уже ворота глубоко сидятъ во льду, закрыть ихъ нѣтъ возможности.

По принесеніи Иконы въ Гласковскую Иннокентіе—Николаевскую церковь, сопровождавшимъ Ее каѳедральнымъ Протоіереемъ съ соборнымъ клиромъ, было совершено молебное Заступницѣ усердной пѣніе съ

освященіемъ воды. За тѣмъ Икона обносима была по домамъ до 5 часовъ. Съ вечера совершенно было Всенощное бдѣніе, на которомъ былъ прочитанъ Невѣстѣ Невѣстной акаѳистъ.

Назавтра въ 9 часовъ начался благовѣстъ къ Литургіи. Прибыль Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Парѣеній и совершилъ Литургію въ сослуженіи настоятеля Вознесенскаго монастыря архимандрита Веніамина, протоіерея и ключаря Каѳедральнаго собора, священниковъ члена консисторіи Григорія Можарова и мѣстнаго Константина Литвинцева. Предметомъ проповѣди, произнесенной Архипастыремъ, было живописное обозрѣніе постигшаго бѣдствія, при чемъ Владыка изрекъ два наблюденія: первое, бѣдствіе наводненія постигло въ ночь съ субботы на *Воскресенье*, не въ показаніе ли того, что отецъ Небесный особенно прогнѣванъ нашимъ упорнымъ, не смотря ни на какія внушенія, неуваженіемъ ко дню Воскресному, который проводится въ Иркутскѣ не только не во святыхъ, но и въ преимущественной суетѣ купли и продажи, и съ неизбѣжными при этомъ базчинствами, заглушающими зовъ церкви Божіей; и второе, бѣдствіе постигло насъ *въ полночи*, когда мы *спали*, а хотя иные и не спали, но которыхъ бодрствованіе было грѣшнѣе сна, не указаніе ли это, продолжалъ Владыка, на то, что Господь видитъ въ насъ безпечность о спасеніи, и желаетъ вразумить насъ бѣдствіями, чтобъ мы бодрствовали, такъ какъ совершенно не знаемъ, когда и съ какой стороны постигнетъ нерадивыхъ праведный гнѣвъ Его. Въ заключеніе Владыка сказалъ: не думайте, чтобъ преимущественно пострадавшие отъ наводненія

были грѣшнѣе прочихъ; Господь его же любить, наказуеть; наказаніе однихъ должно быть вразумленіемъ для прочихъ: *аще же не покается, вси такожде погибнуте.*

Чудотворная Икона пребыла въ Глазковскомъ селеніи около трехъ сутокъ; усердно обносила по домамъ, не осажденнымъ замерзшею окружившею ихъ водою, и 20 числа вполдень была принесена обратно въ Каѳедральный Соборъ.

Въ № 22 Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей прошлаго года подѣлились мы съ любителями куріозовъ удовольствіемъ прочитатъ оригинальное рижованное донесеніе нѣкоего старца—настоятеля одного изъ сибирскихъ монастырей въ мѣстную Консисторію. Нынѣ случай доставилъ намъ еще отрывокъ изъ донесенія того же старца въ ту же Консисторію, въ томъ же поэтическомъ строѣ. Внимайте:

Духовной Консисторіи покорнѣйше доношу:—
О посѣщеніи нашего монастыря,
Въ день 29-й Декабря,
Кавказскимъ Княземъ А....дзе,
И о состояніи монастыря.—
Въ сей день Кавказскій добрый князь,
Описываль нашъ монастырь,
Чтобъ заселить его пустырь,
И произвестъ въ немъ съ міромъ связь....
Хотятъ построить богадѣльни,
Чтобъ службы были здѣсь недѣльни,
Подъ вѣдомствомъ мірскихъ властей,
По праву земскихъ крѣпостей....
Князь оный съ нами пообѣдалъ,—
О нашей бѣдности увѣдалъ!—

Погода пасмурна, бѣла, —

Претрудны наши всѣ дѣла;

Однако въ домѣ очень ладно;

Хотя отъ малой топки хладно!...

Истопника нельзя купить, —

И трудно печи здѣсь топить!...

При мнѣ одинъ молодой звонарь, —

И онъ же чтець и пономарь, —

Василій отрокъ Пермьковский,

Не лиземѣрный послушникъ,

Весьма усердный истопникъ, —

Бѣдѣйшій мальчикъ Казаковский!...

На немъ одежды теплой нѣтъ! —

Едва шубенкой онъ одѣтъ!...

Вельможа насъ хоть посѣщаетъ!..

Но помощи не общаетъ!...

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости въ 1870 году
выходятъ по прежнему 2 раза въ мѣсяць. Цѣна съ
пересылкою 5 р. За прежніе годы (1862—1868) Тул.
Епархіальныя Вѣдомости продаются съ пересылкою по
3 р. за каждый годъ.

— 27 Января будетъ въ Иркутской Консистеріи торгъ,
а 31-го переторжка на рыбныя ловли по р. Ангарѣ,
принадлежація Киренскому монастырю.

Редакторъ, *Каедральный Протоіерей П. Громоу.*

Печатать дозволяется: Цензоръ Инспекторъ Семинаріи

Архимандритъ *Іаковъ.* Января 23 дня 1870 года.

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.